

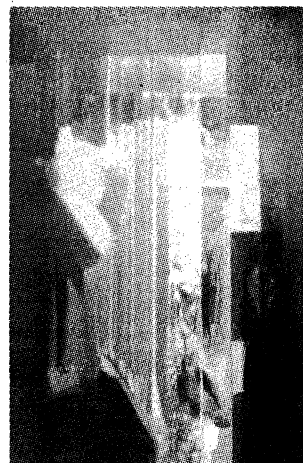
В ВОЛГОГРАДЕ 5-7 СЕНТЯБРЯ ПРОШЕЛ ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «АРТ СЛОЙ» — ПРОЕКТ ДЛЯ ЭКСПОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА. Работали 20 площадок, на которых разместились выставки, мастер-классы, творческие встречи, лекции и кинопоказы, где волгоградцам рассказали и наглядно продемонстрировали, что такое современное искусство на самом деле. Особое внимание «МК в Волгограде» уделит двум мероприятиям от научно-образовательного общества «Интеллектуальные среды». Андрей Макаров и Дина Ягудина — первый в теории, вторая на практике — познакомили волгоградцев с явлениям контемпорари арт.

Пионеры контемпорари арт

Организаторы проекта и экспертный совет поставили перед собой весьма сложную задачу. Волгоград, по большому счету, находится на периферии современного искусства, да и в сознании рядового россиянина вообще словосочетание «современное искусство» ассоциируется с чем-то провокационным, и это действительно так. «АРТ СЛОЙ» представляет собой крупный искусствоведческий форум, особенность которого в том, что гости не праздные посетители, а полноценные участники. Предложенная для обсуждения проблематика широка и разнообразна — от «иконописи в современном искусстве», малознакомой обывателю, до «мобильной фотографии», в повседневной жизни практикуемой каждым вторым студентом. Поэтому интересный, на первый взгляд, только местным творческим элитам, «АРТ СЛОЙ» сумел привлечь и широкую публику, что примечательно — в большинстве своем молодежь.

Не все современное актуально

Важно понимать значение термина «современное искусство». Как пояснил Андрей Макаров, доктор наук и преподаватель ВолГУ, под ним подразумеваются не все объекты искусства вообще, созданные в наше время, а так называемый «контемпорари арт». Макс Фрай, автор «Азбуки современного искусства», определяет явление так: «Актуальный художник (то бишь contemporary artist) занят не борьбой за право присвоить к существительному «искусство» сомнительный эпитет «вечное», и уж тем более не продолжением или развитием какой бы то ни было художественной традиции, а живым экспериментом». Актуальное искусство рождается тогда, когда художник вы-

Волгоградцев научили понимать современное искусство и чуть-чуть себя

ПАРИ НА КОНТЕМПОРАРИ АРТ

Андрей Макаров, помимо проблемы художника, обозначил еще один вопрос — проблему зрителя.

Задача художника — водрузить идею на волну переживания.

зывает эстетическое чувство у зрителя через провокацию и эпатаж, причем не важно, вызовет ли его действие восхищение или отвращение. На волне шока, как серфингист, должна балансировать глубокая самобытная идея. Задача художника — водрузить идею на волну переживания, а для этого необходимо мастерство. Наличие его, а именно способность организовать художественное произведение, является проблемой современного художника.

Рожденное триединством

Эксперт современного искусства обозначил ряд критериев, без которых со-

временное искусство невозможно: идейность, выстроенность и выстраданность. На примере различных перформансов, часть которых Андрей Макаров считает качественными, а часть, по его признанию, «не любит», лектор продемонстрировал, как художник посредством своего мастерства собирает эти элементы в состоявшееся произведение. Мария Абрамович — сербская художница, перформансистка, создает подлинные шедевры контемпорари арт. Перформанс «Энергия покоя», в котором ее партнером выступил западногерманский перформансист Уве Лайсипен (Улай), соединил в себе все необходимое: В руках Марины находится лук, Улай натягивает стрелу,

направленную ей в сердце. Лук — это грозное оружие, и если бы мужчина не удержал стрелу, как заметил Андрей Макаров, Марина не создала бы больше ни одного перформанса. Примечательно, что при всей продуманности действия оно не теряет искренности — динамики транслируют тревожное биение ее сердца и его сбивчивое дыхание. Любая неосторожность может быть смертельной.

Проблема художника

Макаров, старающийся не давать оценок, в данном случае сделал исключение. Если Абрамович — художник с большой буквы, то приве-

денным в пример одиозным перформансистам — россиянам Олегу Кулику и Александру Бренеру — есть куда расти. Лектор отметил, что в деятельности каждого из них не хватает как идейности, так и выстроенности. Так, Кулик, представ голым в образе собаки, надев ошейник и цепь, однажды на выставке в Стокгольме даже укусил шведского куратора. Согласно предположению Андрея Макарова наши художники часто подменяют понятие «искусство» креативностью, а «накреативить» могут вовсе не художники, а, например, несколько пиарщиков. Современное искусство в России в настоящий момент развито значительно более слабо, и, как ни удивительно, на вопрос «Кто виноват?» ответ дать можно. Профессор напомнил деятельность Марата Гельмана, монополизировавшего современное искусство в России, в то время как его вкусы тяжело назвать безупречными.

Трудности зрителя

На лекции в галерее «Трапедия» Андрей Макаров, помимо проблемы художника, обозначил еще один вопрос — проблему зрителя. По мнению профессора, интерес неподготовленного к созерцанию «прекрасного», удовольствия от которого в случае современных объектов крайне сомнительно, весьма опасен. Зритель, не испытывающий эстетического чувства, ощущает недовольство, острое чувство обиды. Негативные переживания, не перерождаясь в эстетическое чувство, накапливаются внутри человека, ввергая его в состояние «бессильной злобы на мир», которую немецкий мыслитель Ницше обозначил французским словом «рессентимент». Поскольку вернуться в адекватное состояние не представляется возможным, лектор настоятельно рекомендовал особо впечатлительным или недостаточно впечатлительным, здесь сложно провести четкую грань, оградить себя от воздействия контемпорари арт.

Искусство видеть видимое

Тем временем цель, которую организаторы «АРТ СЛОЯ» заявили основной, а именно — создание дискуссионной площадки для обсуждения современного искусства, воплощала в том числе и Дина Ягудина — аспирант кафедры философии ВолГУ, специалист по герменевтике — «искусству толкования». Она представила волгоградской публике мастерскую «Искусство видеть видимое». Как объяснила лектор, часто воспринимая произведение искусства, мы смотрим не перед собой, а в себя — говоря о той или иной картине, озвучиваем свои знания в области искусства, вспоминаем биографию художника и обсуждаем что угодно вместо того, чтобы внимательно посмотреть на полотно. Так устроено наше восприятие: «Если хочешь спрятать вещь, положи ее на самое видное место». Тезис о том, что, глядя на одну и ту же картину, каждый увидит совершенно разные вещи, наглядно подтвердила мастерская, в рамках которой участники постарались научиться смотреть на произведение искусства и видеть его — для того, чтобы лучше понять.

Познай себя

Объектом для обсуждения, прошедшего в Региональном информационно-аналитическом центре, стала картина Рене Магритта «Влюбленные», или «Любовники». Сказать, что точно на ней изображено, после обсуждения достаточно сложно, осмелюсь только предположить. Полотно представляет собой двоих, мужчину и женщину, головы которых, закрытые от зрителя тканью, касаются друг друга, ориентировочно в области губ. Дина Ягудина предложила одним предложением сформулировать, какая идея заключена на картине, основываясь на том, что конкретно на ней изображено. Определение, которое, по заданию специалиста в области герменевтики, критиковали участники — «Важно качество любви, а не качества объекта любви». Нарекания были самые разнообразные — кто-то считал, что любви, равно как и любого схожего с ней чувства, на картине нет, так как его наличие обосновывается поцелуем, присутствие которого весьма сомнительно. В процессе обсуждения этой части перед участниками встал вопрос: а что считать поцелуем? Если необходимо тактильное ощущение, то как объяснить существование воздушного поцелуя? В ходе мероприятия стало очевидно, как ограничено человеческое восприятие реальности, что «увидеть видимое» по-настоящему сложно, поэтому невольно пришлось задуматься, а знаем ли мы хотя бы себя.

Культурная провинция

Фестиваль «АРТ СЛОЙ» — это совершенно новый уровень, и прогнозировать что-либо в отношении успешности этого форума было неразумно. Андрей Макаров в интервью для «МК в Волгограде» отмечал, что Волгоград пока не готов к явлению современного искусства, добавляя: «Нужно делать то, что сейчас делается — фестиваль начинается хоть какой-то разговор о современном искусстве. Мы сегодня попытаемся частично решить эту проблему в рамках «АРТ СЛОЯ». Говорить о том, решена ли проблема, пока рано. Фестиваль, возможно, стал первым шагом в формировании среды обсуждения современного искусства, но пока в Волгограде отсутствует сам арт-рынок, развивающийся в данный момент только в столичных мегаполисах, современное искусство здесь быть не может. Нет дилеров, нет арт-критики, нет коллекционеров. Тем не менее в соцсетях один из посетителей мероприятия Алексей Шлыков уже заметил, что «провинция оцифлируется».

Это процесс, в котором «АРТ СЛОЙ» определенно сыграл значительную роль. Может статься, продолжит играть, так же просто и занимательно, как и в этом году, и в будущем современное искусство станет привычным для города-героя. Тем более, по словам Андрея Макарова, «возможно, это не плохо, что конкретно сейчас его нет. Ведь когда появляются объекты современного искусства, они в большинстве своем непонятны широкой аудитории. В лучшем случае они могут вызвать интерес в качестве некоего аттракциона, потому что современное искусство — это всегда эксперимент. В худшем — мы получим глухое раздражение и неприятие».

Дарья АТАРЩИКОВА.